

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛѸ.

1888.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Валашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1888.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	27
В. И. Модестовъ. Литература при Калигулѣ, Клавдіи и Неронѣ.	287
А. И. Веселовскій. Новыя свидѣнія о Кафѣ и Крымскихъ Татарахъ изъ начала XV вѣка	332
И. О. Бобровскій. Еще замѣтка о Супрасльской рукописи	339
И. О. Морозовъ. Очерки изъ исторіи русской драмы (продолженіе)	348
С. О. Платоновъ. Древне-русскія повѣсти и сказанія о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ (окончаніе)	380

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. И. Вузескулъ. Новый взглядъ на государственную дѣятельность Перикла	449
К. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. Николай Барсуковъ. I. С.-Пб. 1888	496
И. О. Амненскій Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружины Русн. Е. Барсова. Два тома. М. 1888.	501
О. М. Истомина. Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи Н. Пальчиковымъ. Изданіе А. Е. Пальчикова. С.-Пб. 1888	512
И. Д. Драгановъ. Новый трудъ по этнографіи Македонскихъ Славянъ. — Книжныя новости	528 532
— Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ)	13

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Академія Наукъ въ 1887 году. II	87
— Наши учебныя заведенія: Университетъ св. Владиміра въ 1886 году.	106
Л. Л-ръ. Письмо изъ Парижа	115

Некрологъ:

В. К. Ернштедтъ. К. Я. Любимъ.	126
А. И. Воейковъ. М. Н. Богдановъ	139
— В. П. Гаевскій	144
— Е. В. Чешихинъ	146

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Э. А. Вергъ. Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію (окончаніе)	154
В. И. Спатковскій. Парадоксъ Зенона о летающей стрѣлѣ	203

НОВЫЯ СВѢДѢНІЯ О КАФФѢ И КРЫМСКИХЪ ТАТАРАХЪ ИЗЪ НАЧАЛА XV ВѢКА.

Альберто Альфіери, родомъ изъ Албано (въ шести миляхъ отъ Vercelli), генуэзскій гражданинъ, учитель латинскаго языка (*grammaticae professor*) въ Каффѣ, написалъ около 1421 года небольшой „діалогъ въ царствѣ мертвыхъ“, раздѣленный на восемь сценъ или главъ (откуда его названіе: *Ogdoas*) и лишь недавно изданный Черрути по рукописи XV вѣка, находящейся въ Амброзіанѣ¹⁾. Разговоры происходятъ въ какой-то фантастической области, не въ преисподней, но и не въ царствѣ блаженныхъ; дѣйствующія лица принадлежать по большей части къ семьѣ Висконти, политикѣ которыхъ нашъ авторъ, очевидно, сочувствовалъ: Gian Galeazzo († 1402), его жена Caterina († 1404) и ея отецъ Bernabò Visconti; сынъ Gian Galeazzo'а, Gabriele Maria († 1408) и мать послѣдняго, Agnese Mantegazza († 1405); къ нимъ присоединяется еще Antoniotto Adorno († 1398), бывшій четыре раза дожемъ Генуи; другому члену той же семьи, племяннику предыдущаго, Якову Адорно, бывшему въ 1418 году консуломъ Каффы, посвящена и сама *Ogdoas*. Содержаніе разговоровъ нравственно-политическое; загробные собесѣдники разказываютъ другъ другу о недавнемъ прошломъ Генуи и сѣверной Италіи, ими пережитомъ, иногда и пророчать о ближайшемъ будущемъ, что удавалось по столько, по сколько для автора это будущее было прошедшимъ: *vaticinium post eventum*. Иногда, впрочемъ, въ эти предвѣщанія о совершившихся фактахъ вторгался элементъ легенды и фантазіи.

¹⁾ L'Ogdoas di Alberto Alfieri. Episodii di storia genovese nei primordii del secolo XV, pubbl. dal dott. Antonio Cerruti. Genova. 1886 (оттискъ изъ *Atti della società ligure di storia patria*, Ser. II, v. XVII).

Antoniotto бесѣдуетъ съ Gabriele, пророчествуя о грядущемъ: на сценѣ Tommaso Fregoso, зять Антониотто и дожъ Генуи; говорится о событіяхъ 1416 года, послѣ чего идетъ слѣдующій отрывокъ, значеніе котораго невѣрно оцѣнено издателемъ, усмотрѣвшимъ въ немъ указаніе на извѣстнаго „пресвитера Іоанна“, тогда какъ дѣло идетъ объ одной, доселѣ неизвѣстной, редакціи сказанія о Вѣчномъ Жидѣ.

„Tunc temporis vir quidam apparebit nomine Johannes dictus servus Dei, qui multa futura canet. Cum Christus, qui dicitur Jesus Salvator orbis, a Judaeis impiis duceretur ad mortem, hic Dominum impulsu magno vulgi turba maxima consequente commovit. Ait illi mundi Redemptor: „Et tu de me testimoniorum agas; gradere atque vive quamdiu mundialis machina perdurabit“. Se quoque in varias formas saepe permutat; nunc juvenis, nunc senex canus efficitur, nunc ambulat invisibilis, omnium nationum idiomata imitatur, omnia loca atque oppida regionum habitabilium ipse novit. Qui ipsum hodie alloquitur, die crastino non cognoscit. De principibus ac pontificibus populi christiani plura loquetur. Qui sanctum, qui Dominum, qui daemonem appellabunt; attamen Judaeus fuit, et tempore aeterni iudicii, a quo gratiam est adeptus. Quid dicam quod Januae nunc est, nunc Parisiis, nunc Venetiis, nunc in Scythia, nunc in Aegypto? Velocior est animo a corpore et vinculo qui migravit. Honestissimum induit habitum; felix est eloquio et sanctitate. Est quoque verissimum testimonium fidei christianae. Non sic Protheus in fabulis agitatur, ne Thetis quondam dea aequorea, ut vir iste ore probissimum hominum referetur“. Обращаясь затѣмъ къ событіямъ прошлаго, точно онъ еще предусматриваетъ ихъ въ будущемъ, Antoniotto апострофируетъ Tommaso Fregoso: Anno tertio imperii tui plurima parabuntur. Heu immane scelus! Plebs tua, quae in eois partibus commoratur, bubonibus et antracibus igneis admodum prosternetur. Vacuabuntur ephelis urbes duae, constantissima pectora regni tui. Caffa morbo, fame atque Marte torquebitur, Palladis virtutibus indigebit. Praeterea tercenti scythici hostes perfidissimi, omnibus armis instructi, caffensem urbem inibunt, qui maxima populi industria ac optimorum civium expellentur. Nunc te, clarissime nepos, caffensis civitas exoptabit, omnes tuum flebunt decessum¹⁾. Quot fletus in urbe

¹⁾ Дѣло идетъ о Яковѣ Адорно, консулѣ Каффы въ 1416 году. См. далѣе стр. 64: adventabit magnificus nepos noster Jacobus Adurnus, magna calliditate refertus, qui urbem illam tunc expugnatam totis viribus restaurare conabitur; gloriosus erit et omnibus metuendus.

audies! Quot matronae suis liberis privabuntur! Prodigiose homines morientur; multi futura canent. Tu quoque, gener illustris (=Томмазо Фперозо), si hunc urbi pestiferum tumultum evaseris, regnum tuum video stabili in sede repostum. Non expavescas; audacem te fore necesse est. Iterum reminiscere amicitias Adurnorum. Praeterea videor videre canes Aminum captos et ab agmine Eumenidum agitari. Caffa hoc praesagium mali habitura est; Gothia quoque pariter et provincia tomitana" (стр. 56—57). „Вѣщать далѣе запрещаютъ парки“, говоритъ Антониотто; тѣмъ не менѣе вѣщаніе продолжается и далѣе, принимая нѣсколько фантастическій характеръ, повѣствуя о будущемъ объединеніи Ладія, объ имѣющемъ явиться героѣ, объединителѣ восточнаго и западнаго христіанства; Генуѣ суждена не послѣдняя роль въ этомъ періодѣ общаго обновленія: ея слово проникнетъ до Каспія, и генуэзцы будутъ ставить татарамъ ихъ влѣстителей „*Consolare genus humanum; qui tantopere enituntur, canum antistitem procreabunt, qui an sede apostolica bis septem lunales annos explebit. Postquam ad deos optimos migraverit, Saturnia tellus pristina eriget colla; Latium fiet unum et gens bona dominabitur oris. Renascetur enim vir robustus, qui totam Graeciam ad fidem italicam restaurabit; Teucrorum principem trucidabit; Asiam maritimam ad usque paludes Aegypti suo imperio subjugabit; maximis olim Judaeorum urbibus imperabit; ubi sacratissimum Jesu sepulcrum est, qui Christus dicitur, cujus atrium aditurus sum, fabricari ingentia moenia cernes. Judaei de malis fient boni et suum recognoscent Salvatorem. Parthi admodum trepidabunt, justitia diligeretur, extimabitur cana fides, vitia deprimentur. O felices quibus licuerit haec beatissima saecula intueri! Quantis, o Janua, honoribus habundabis magni causa boni! Quot tibi naves rostratae dabuntur! Quotiens de hostibus triumphabis! Erit praeterea tempus, quo Scythiae imperatores a Januensium ducibus creabuntur; fama ad usque regna caspia metuetur“ (стр. 58).*

Скионы (=татары) и пары, Лета и Ахеронтъ, Церберъ и Эвмениды, цѣлый рядъ классическихъ воспоминаній и самыя качества латинскаго стиля отводятъ нашему автору извѣстное, хотя и скромное, мѣсто въ исторіи италіанскаго возрожденія переходной поры. Являясь его представителемъ въ далекой Каффѣ, оцѣню самосознанія: *estne parum apud Scythas barbaros obversari et tam illustri-ssimos Italos introducere colloquentes?* (стр. 16), спрашиваетъ онъ, такъ опредѣляя назначеніе и цѣли своего труда: *Editor vero praesentis operis gente lombardus, patria Vircellensis, in oppido natus*

cui nomen est Albanum, vocatus Albertus, nunc civis illius imperiosae Januae civitatis, in Scythia moram faciens, ubi opulentissima urbs est, quae Caffa vocatur, a colonis condita januensibus, cupiens inertiae dare terga, patriae bona tradere documenta, gloriam vero et delectationem nec non et fructam consulibus magnificis ceterisque incolis, qui coguntur latinos, graecos et armenios, nabateos (далѣе: nabathaci— не вараки ли?) plurimasque barbaricas nationes sub tanto imperio gubernare, hanc litterarum seriem ordinavit, ut Platonis ac Ciceronis virorum tam illustrium sermones beatissimos ignorantes coram noscere valeant, quantam apud Deum beatitudinem immortales animae mereantur in hoc saeculo justitiam ministrantes, quantaque supplicia eandem justitiam negligentes“ и т. д. (стр. 15).

Среди италянскихъ воспоминаній, наполняющихъ Ogdoas, первое мѣсто занимаетъ, какъ то и слѣдовало ожидать, Каффа и ея мѣстные отношенія. По вызову Gabriele, Antoniotto такъ принимается разказывать о татарахъ—скивоахъ: „Scytharum gens vetustissima est, cultu aspera et modico contenta paratu. Primus enim rex Thanais fuit; homines inter sese nullos fines habent. Agros minime colunt, domibus carent; eorum divitiae sunt armenta per varias solitudines errantia. Conjuges ac filios, quocumque eunt, secum in plaustri ducunt coriis coopertis. Justitiam ingenium facit, non leges. Nihil apud Scythas gravius quam furto vivere. Acetoso quidem lacte vescuntur sibi optimo nutrimento. Rarus est panis usus apud illos. Solemne convivium est proceres equinum lac saepe potare; quas aeris intemperies necat, pecudes edunt. Plurimum equorum, qui in Marte perimuntur, carnibus vescuntur; eorum potus est aqua; quandoque equorum sanguine sitim extinguunt, gladio tactis salientibus venis; quandoque melle fruuntur. Maximis uruntur membra frigoribus; pellibus ovinis hyemem praetereunt, pauci enim sunt qui veste lanea sua membra tegant. Tot habent uxores, quot habere possunt. Liberos precio vendunt; nullos colunt deos, excepto naturae principio. Ter dominium Asiae sunt adepti; ipsi ab aliena potentia aut intacti aut invicti fuere“ (стр. 59—60). Антониотто приводитъ примѣры изъ исторіи, начиная съ Дарія, принужденнаго бѣжать изъ Скиѳіи, но Gabriele проситъ его перейти отъ прошлаго къ настоящему, что тотъ и дѣлаетъ, съ оговоркой, что характеръ народа нисколько не измѣнился со временемъ: „Sed ut certior sis, iterum tibi antiqua enarrabo, quae praeter miseram gratia brevitatis. Discordiae plus quam civiles scytharum regum pene genus illud gloriosissimum quondam radicitus deleverunt; nunc

ad nihilum devenerunt... Imperatores, qui quingentis milibus hominum equitare solebant, nunc gloriantur si duo milia equitum se et sua tentoria comitantur (нан. imitantur); saepe boves equitant cum imperator hostes fudit (multi enim sunt juvenes imperiales); raptas conjuges connubio suo jungit; more quidem ferarum cubant. Mortuo fratre, secundus ab illo fraternas uxores colendo matrimonio sibi admittit. In terris pedibus sub ano positis ferino ritu epulas edunt. Nulla pietas est apud Scythas cum bella fremunt, capita enim hostilia in acutis lanceis fixa, cruenta cervice recisa, clamore gestant haec praemia consequentes. Agros pauci colere didicerunt, non qui regios juvenes imitantur (comitantur?), sed qui apud populos nostros suas posuere sedes; Scythae tamen nobiles (non Scythas appello qui arant, qui ligonizant, qui fodiunt, qui aedificant) genus veterrimum consequuntur. Quotiens Ruthenos opulentissima patria ortos, sed foemineos et enerves invadunt! Quotiens Histrios turbant! Quid Geticos referam infelices, quorum numerus potentior in Aegypto, quam in solo natali? ¹⁾ Самъ Тимуръ не въ силахъ былъ совладать съ ними: „Nunc propter ingentes discordias majorum principum conquassata est respublica Scythicorum, et fecerunt nostro dominio maximum augmentum.—Sacerdotes quippe, qui in Scythia sunt, sua membra frigore indurantes nudi ambulant, ferreis cathenis brachia, nares, ramicem, pectora ac aures vincti consistunt; ridentes, jocantes velociter et currentes potius mansuetudinis causa (?) pecoribus abutuntur, quam sexu foemineo; sic mos est illis; pauperiem tamen colunt; viri nempe a Scythiis vitae optimaе appellantur, veteri tamen instituto quatuor uxores praeterire non debent. Lex ista minime observatur. Cum extremum diem adveniunt, sollempnia convivia celebrant. Reges earum gentium super feltro laneo a primatibus creantur. Equos suos in bello non calcaribus sed scuticis exagitant magnis clamoribus incitatos. Amictus quidam fluxos habent; fatigatos itinere equos, cum vesper adventit, laxis habenis pascere se demittunt. Cum ad consules senatumque adeunt, brevi oratione potiuntur. Cum acies nostras invadunt, si resistimus, retrocedunt, si fugimus, nos sequuntur, magnis clamoribus ortis“ (стр. 61 — 62). Къ этимъ свѣдѣніямъ присоединяется далѣе еще одно, касающееся

¹⁾ Geticos я не умѣю объяснить; можетъ быть, Gothicos, вѣсто Gothos, если natale solum—Ермъ. Упомянаніе Елима отнесетъ насъ въ такомъ случаѣ къ пораженію готовъ въ 268 году при императорѣ Клавдіи (Gothicus), чему содѣйствовала съ александрійскимъ елотовъ преемкъ Елима Пробъ.

погребальныхъ обрядовъ: „cum Scytharum delata cadavera sunt sepulta, collem ingentem ad instar turris maximae terra et lapidibus cumulatis superimponunt; pauci nostras pyramides imitantur“ (стр. 65).

Разказъ Альфьери о бытѣ татаръ интересно сравнить съ болѣе поздними сообщеніями Барбаро, шестнадцать лѣтъ (1436—1452 гг.) прожившаго въ Танѣ или Азовѣ. Свѣдѣнія послѣдняго о татарахъ-земледѣльцахъ ¹⁾ подтверждаются и нашимъ авторомъ, отличающимъ татаръ-кочевниковъ (Scythae... nobiles... genus veterrimum consequuntur) отъ осѣдлыхъ и пахотниковъ, поселившихся въ области Каффы (qui apud populos nostros suas posuere sedes), которыхъ онъ даже отказывается назвать татарами.

Альфьери перечисляетъ, отъ лица Антониотто, консуловъ Каффы (съ 1409 по 1420 годъ) и именитыя генуэзскія семьи, избравшія ее своимъ мѣстопробываніемъ: „Adsunt Auræ, Flisci, spectabiles Spinulæ, Lercarii, Salvatici, Gentiles, Romel, genus vetustissimum et in urbe nostra egregium et famosum; adest praeterea Goarchorum progenies magnanimorum, aderunt et Adurni. Quid referam Cimbalum scopulosum, Gotthiae maximam maritimae partem? Ejusdem urbis cultores Matricam fundaverunt pariter et Mapale. Usque ad ripam Thanais januensis respublica dominatur, ubi olim arcem consurgere videbis a Petro Vivalda de stirpe fundandam, cujus imperio consulari Scythae, qui apud Thanaim fluvium habitant, in iudiciis se subjicient reverenter, et defensorem facient in urbe caffensi“ (стр. 63).

Къ восхваленію Каффы авторъ обращается дважды: „Urbs vero quam Caffam appellamus, juxta egregium portum in arido solo posita, opulentissima est, hiberno tempore lutulenta, solis aestivi fervore pulverulenta, Christiani populi maximum tutamen, utilis civibus nostris, reboante borea frigidissima, arthon aspiens, diversarum gentium linguis culta. Hanc Graeci incolunt, Armeni, Judaei, Nabathaei, omnium gentium genus reperitur in urbe. Taceo cives nostros qui eam custodiunt, incolunt pariter et defendunt; illic juvenes vitam ducere stabili sede, viros complurimos nobiles et populares, qui continuo matrimonii vinculo se loci illius incolas addiderunt. Hi genus illud rudissimum die noctuque bonis montis ornant et apud deos optimos gratiam promerentur“ (стр. 62). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 65) говорится: „Caffa

¹⁾ Вибл. иностр. писателей о Россіи *Семенова*. Путешествіе Барбаро въ Тану, стр. 36—37.

vero, quae a Nabathaeis terra infidelium appellatur, eo quod Latinos, Graecos, Armenios ac omnes nationes Christum principem nostrum colentes vocitant infideles..., omnibus est tutum refugium. Cum imperatores in acie expugnantur, illac celeriter adveniunt, admittuntur, sponte recedunt, persaepe a victoribus ducibus repetuntur, minime consignantur. Quotiens qui bello pulsus est, urbem ingressus inde abeunt imperialem apicem assumpturus! Qui Caffam laesit, quicumque sit, sive Scythicus, sive Latinus, a diis immortalibus gravioribus aculeis cruciatur, aut in pugna terrestri, aut in freto, optimo malorum magistratuum iudice atque digno. Quot Scytharum proceres, qui coffensem rempublicam iniquo praelio turbaverunt, scimus fuisse re-remptos, divino auxilio suffragante, laceratos que more et fererum, laqueis strangulatos, labentes in fluviosque demissos! Авторъ не скрываетъ и обратной стороны дѣла, говоря о неправедныхъ правителяхъ города, купцахъ и „navium rectores, qui injustis mercibus adhaeserunt“, — ихъ постигло наказаніе; но благопріятная характеристика преобладаетъ (Felix es Caffa, et ad sidera aurea meatura, стр. 64), сознание культурнаго значенія италянскои колоніи, заброшенной на Черное море и простирающей свои планы отъ Дуная до Каспія, планы, которыми, лѣтъ тридцать спустя, положило конецъ взятіе Константинополя и разгромъ генуэзскихъ колоній въ Крыму.

Александръ Веселовскій.